

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****SOME ASPECTS OF LATENT CRIME
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

УДК 343.9.01

К.В. ДИДЕНКО,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
kseiy1@mail.ru

KSENIA V. DIDENKO,

Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of the
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

А.А. НЕВМОВЕНКО

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
nev31bel@mail.ru

ALEKSANDR A. NEVMOVENKO

(Putilin Belgorod Law Institute of the
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты латентной преступности в Российской Федерации. Констатируется, что в современный период времени латентная преступность, являясь частью общей преступности, достаточно быстро развивается в неблагоприятном для общества и государства направлении. Латентность преступления нередко зависит от сложившейся криминальной ситуации, а также от степени общественной опасности самого преступления. Особое внимание авторы уделяют тому, что успешное решение задач, связанных с совершенствованием мер по борьбе с преступностью, зависит от достоверности данных о состоянии, динамике и структуре преступности, которые определяются на базе анализа уголовно-правовой статистики.

Авторы приходят к выводу о том, что рассматривать латентные преступления будет более удобно, если сгруппировать их в пять больших групп. В статье отмечается, что группы преступных деяний имеют между собой как сходства, так и различия, которые можно определить, проанализировав следующие признаки: степень адекватности оценки преступного события преступником, потерпевшим, свидетелем; устойчивость и широту социальных связей лица, оказавшегося в криминальной ситуации; нравственную позицию и правовую активность работников правоохранительных органов.

Рассмотрены факторы, обуславливающие организованную преступность.

Ключевые слова: латентность, безнаказанность, уголовно-правовая статистика, прогнозирование преступности, криминальная ситуация, противодействие преступности.

Для цитирования: Диденко К.В., Невмовенко А.А. Некоторые аспекты латентной преступности в Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3. С. 62-67.

Abstract: the article deals with some aspects of latent crime in the Russian Federation. It is stated that in the modern period of time latent crime, being a part of the general crime, is rapidly developing in a direction unfavorable to society and the state. The latency of a crime often depends on the current criminal situation as well as on the degree of social danger of the crime itself. The authors pay special attention to the fact that the successful solution of the tasks related to the improvement of measures to combat crime depends on the reliability of data on the state, dynamics and structure of crime, which are determined on the basis of the analysis of criminal law statistics.

The authors come to the conclusion that it will be more convenient to examine latent crimes if they are grouped into five large groups. It is noted that groups of criminal acts have both similarities and differences, which can be determined by analyzing the following features: the degree of adequacy of

the evaluation of the criminal event by a criminal, a victim, a witness; the stability and breadth of social connections of a person in a criminal situation; moral position and legal activity of law enforcement officers.

The paper considers the factors contributing to the organized crime.

Keywords: latency, impunity, criminal law statistics, crime forecasting, criminal situation, crime counteraction.

For citation: Didenko K.V., Nevmoenko A.A. Some aspects of latent crime in the Russian Federation // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2018. № 3. P. 62-67.

Наука уже давно интересуется «темной» цифрой преступности. Еще со времен Кетле и Ферри предпринимаются попытки ее определить. Но лишь в последнее десятилетие с развитием и освоением социологических методов латентная преступность стала приобретать конкретное эмпирическое выражение. Однако продуктивность методов ее познания, несмотря на обширный отечественный и зарубежный опыт, до сих пор обсуждается, преследуя не только научные цели. С появлением и развитием новых методов они стали активно интересоваться и проектироваться на практику.

В современной криминологической ситуации, сложившейся в Российской Федерации, актуальным является вопрос, связанный с познанием латентной преступности. Наблюдается интенсивный рост преступности, появляются новые виды преступлений, увеличивается число нераскрытых преступлений. Это связано с тем, что действующее законодательство и правоприменительная система к такому развитию оказались неподготовленными. Более того, процесс реформирования законодательства и правоприменительной системы идет медленно и противоречиво. Можно предположить, что латентная преступность, являясь частью общей преступности, достаточно быстро развивается в неблагоприятном для общества и государства направлении.

Безусловно, существование латентной преступности определяет отрицательные последствия, к которым, в частности, относятся:

- искажение представления о реальных размерах преступности, величине и характере ущерба, причиненного организациям, гражданам, обществу в целом;
- затруднение выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, своевременное устранение таких обстоятельств;
- формирование у граждан мнения о безнаказанности;
- порождение в сознании граждан сомнения в способности государственных органов обеспечить общественную безопасность, защитить личность и имущество граждан;
- ограничение возможности прогнозирования преступности и разработки превентивных программ.

К отрицательным последствиям существования латентной преступности также относится то, что под сомнение ставится реализация принципа неотвратимости ответственности за совершенное противоправное деяние.

Успешное решение задач, связанных с совершенствованием мер по борьбе с преступностью, зависит от достоверности данных о состоянии, динамике и структуре преступности, которые определяются на базе анализа уголовно-правовой статистики, являющейся не только основным источником, но и фактическим материалом для изучения преступности и проведения различного рода криминологических исследований.

Так как уголовная статистика не включает в себя латентную часть совершенных преступлений, можно говорить о том, что она не содержит полных и достоверных данных о преступности в целом. По причине недостаточной осведомленности о фактическом состоянии преступности в обществе не формируются представления о действительной распространенности преступности, числе лиц, совершающих преступления, реальной «цене» преступности.

Необходимо иметь в виду, что при прогнозировании преступлений, имеющих значительную латентную часть, информационный базис прогноза не является достоверным. Ведь в его основе лежит уголовно-правовая статистика, которая не охватывает всю совокупность совершенных преступлений. В случае, если указанное обстоятельство не будет учтено, искаженное представление об истинных масштабах преступности, имеющих место на сегодняшний день, неизбежно вызовет в будущем еще большее искажение данных о преступности.

Таким образом, для достижения истинности прогноза необходимо получить достоверный информационный базис, построенный на основе полных данных о масштабах преступности. В случае отсутствия такового трудно ожидать в перспективе более или менее достоверных прогнозических выводов о тенденциях, закономерностях состояния и уровня преступности. Однако говорить о том, что мы совсем бессильны в определении латентности и ее учета в прогнозировании преступности, было бы не совсем правильно.

Правоведы, ученые высказывают мнение о том, что в случае прогнозирования тенденций и закономерностей развития всей преступности выявление латентных преступлений не позволит получить максимально точные криминологические прогнозы [1]. При этом указывается, что для прогнозирования «движения преступности» достаточно использовать лишь данные о регистрируемой преступности, которые вполне обеспечивают возможности разработки прогнозов, тенденций и закономерностей изучаемого явления [2]. Количество зарегистрированных преступлений в ряде случаев меньше количества совершенных, поэтому, когда речь идет о видах преступлений, имеющих значительную латентную часть, количество зарегистрированных преступлений не может рассматриваться как обеспечивающее получение достоверных данных о преступности.

Характеристики признаков, составляющих механизм образования латентных преступлений, имеют некоторые отличия от укрытых или нерегистрируемых преступлений. Так, в латентных преступлениях более ярко выражена склонность преступника к выбору нового способа совершения преступления с целью сокрытия преступного результата. В ряде случаев лицо, совершившее преступление, не предпринимает каких-либо действий, направленных на сокрытие преступного деяния. Тем не менее преступление может оставаться неизвестным правоохранительным органам.

В современный период развития общества и государства особое значение должно придаваться расширению прав и свобод граждан в сочетании с обязанностями и гражданской ответственностью. Конституционное поведение гражданина предполагает право-допустимое собственное поведение и право-обусловленное небезразличное поведение к нарушению норм права другими лицами.

Отсутствие условий для реализации гражданской позиции или недостаточность таких условий, нереагирование или недолжное реагирование государственных органов на совершенные противоправные деяния приводят к формированию равнодушного отношения к ним лиц, наблюдавших за совершением преступлений или пострадавших в результате их совершения. Нередко активность замещается пассивностью, правовая позиция гражданина размывается, а иногда и вовсе деформируется.

Вместо активного противодействия преступности возникает позиция невмешательства, появляется чувство безысходности. У

граждан возникает чувство страха, боязни за свою личную и имущественную безопасность, что приводит к негативным политическим, экономическим и социально-психологическим последствиям. Информированность правоохранительными органами о преступлениях сокращается, а «преступная болезнь» в обществе увеличивается.

Но вместе с тем вмешательство государства в личную жизнь граждан без их согласия, заинтересованности должно быть ограничено случаями, специально разрешенными законом. В полной мере это относится к праву граждан тем или иным образом реагировать на произошедшие события, нарушившие их права и законные интересы. Граждане могут не сообщать компетентным органам о совершенном преступном деянии, тем самым не предпринимать активных действий по разоблачению преступника. Подобное поведение граждан может объясняться несколькими причинами: примирением сторон, желанием потерпевшего самостоятельно наказать обидчика, безразличным отношением потерпевшего к совершенному противоправному деянию, возникающим как в силу неправомерного либо безнравственного поведения самого потерпевшего, так и в силу малозначительности причиненного вреда [3].

Латентность преступления нередко зависит от сложившейся криминальной ситуации, а также от степени общественной опасности самого преступления. К примеру, умышленное убийство относится к наиболее общественно опасным преступным деяниям. На совершение умышленного убийства граждане активно реагируют, сообщая о нем в правоохранительные органы. Но нередко встречаются случаи, когда убийство не становится известным и лицо, его совершившее, не несет наказания. Подобная ситуация возможна, когда жертва не имеет в определенный период времени социальных связей с родственниками, друзьями, в силу чего ведет бродячий или преступный образ жизни [4]. Необходимо упомянуть об оценке степени общественной опасности преступления в конкретной криминальной ситуации. К примеру, разбой и хулиганство совершаются в относительно равных условиях места и времени, а также в присутствии лиц, знавших о совершении указанных преступлений. Проведенный анализ практики показал, что наиболее активно граждане реагируют на совершение такого преступления, как разбой, менее активно – на хулиганство.

Таким образом, на латентность преступности могут влиять как конкретная криминальная ситуация, так и степень общественной опасности преступления.

Рассматривать латентные преступления будет более удобно, если их сгруппировать в пять больших групп. Отметим, что группы преступных деяний имеют между собой как сходства, так и различия, которые можно определить, проанализировав следующие признаки: степень адекватности оценки преступного события преступником, потерпевшим, свидетелем; устойчивость и широту социальных связей лица, оказавшегося в криминальной ситуации; нравственную позицию и правовую активность работников правоохранительных органов и т.д.

Первая группа включает в себя преступления, о совершении которых никто не знает или кто-то может догадываться. К примеру, лицу или организации причиняется имущественный или физический ущерб в случае небрежного исполнения субъектом возложенных на него служебных обязанностей. В данном случае объект не сознает, что его права нарушены, а субъект не сознает, что совершает преступление, хотя должен предвидеть результат своих действий (преступная халатность, небрежность).

Вторая группа включает в себя преступления, о совершении которых известно только лишь преступнику. Примером может служить ограбление лиц, находящихся в состоянии опьянения, совершение преступлений против психически больных [5]. В данном случае субъект совершает преступление, а объект не сознает, что преступление совершается в отношении него.

Третья группа включает в себя преступления, о совершении которых знают преступник и потерпевший. В данном случае преступник пользуется как объективными обстоятельствами (потерпевший своим поведением дает повод для совершения преступления и не проявляет активности в защите своих прав), так и субъективными обстоятельствами (преступник создает конфликтную ситуацию, надеясь на безнаказанность, а потерпевший по причине стыда, боязни мести со стороны преступника или иным причинам не склонен сообщать о случившемся в компетентные органы) [6].

К четвертой группе относятся преступления, о совершении которых известно преступнику, потерпевшему и иным лицам. К примеру, преступник избрал жертву в общественном месте и в присутствии граждан совершает в отношении нее насилие, но присутствующие не делают каких-либо попыток, направленных на предотвращение противоправных действий преступника, а потерпевший по различным причинам не заявляет о таких действиях в компетентные органы.

К пятой группе относятся преступления, о совершении которых знают преступник, по-

терпевший, граждане, сотрудники правоохранительного органа. В данном случае речь идет о преступлениях, информация о совершении которых получена компетентными органами не по инициативе граждан, а в результате проведения работниками правоохранительных органов оперативно-розыскных мероприятий. Преступления, входящие в данную группу, можно назвать искусственно-латентными, то есть когда латентное преступление из одного качества (скрытого) переходит в другое качество (известное), но сотрудник правоохранительного органа, утаивая его от учета по различным причинам, занижает число официально зарегистрированных преступлений.

Образование в последние годы в России рыночных структур, появление новых форм собственности кардинально меняют облик страны и формируют новые отношения в обществе. Правовое неурегулирование происходящих процессов создает благоприятные условия для слияния уголовной и экономической преступности, роста ее организованных форм и, как следствие, повышения уровня латентной преступности [7]. Значительный рост числа коммерческих учреждений кредитно-финансовой и банковской системы, расширение сферы малого, совместного и иностранного предпринимательства потребовали от правоохранительных органов усиления оперативного контроля за их деятельностью, активизации борьбы со злоупотреблениями, совершаемыми при заключении различного рода договоров и соглашений, выдаче и использовании кредитов, ссуд, приобретении и реализации сырья, материалов и оборудования. Анализ правоприменительной практики свидетельствует об усилении негативных тенденций в указанных сферах, причем совершаемые здесь преступления стали носить более изощренный и дерзкий характер, чему способствует несовершенство российского законодательства и отсутствие эффективных форм контроля, низкая профессиональная подготовка бухгалтерских и банковских работников, малоразвитость и слабость соответствующих аудиторских фирм. Некоторые предприниматели, стремясь к личному обогащению, создают так называемые лжепредприятия (фирмы-однодневки), заключают фиктивные договоры, занимаются незаконной посреднической деятельностью, несанкционированными бартерными сделками, допускают многочисленные нарушения действующей системы налогообложения, вывоз из России сырьевых и стратегических резервов. Серьезные преступления, ущерб от совершения которых исчисляется миллиона-

ми рублей, совершаются в процессе разгосударствления и приватизации, которые в связи со слабой урегулированностью механизма их осуществления увеличивают возможность незаконного обогащения и безнаказанности.

Самостоятельного обсуждения требует проблема латентности деяний, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов или в отношении их сотрудников. В свою очередь, преступнику, посягающему на здоровье, имущество и честь сотрудника полиции, прокурора, судьи, легче уйти от ответственности, поскольку, как правило, такие потерпевшие редко сообщают о совершенном в отношении них преступлении.

Особую тревогу вызывают в настоящее время совершение латентных преступлений различными молодежными группировками и подростковая преступность [8]. Причем если ранее ими совершались такие преступления, как хулиганство и кражи, то сейчас стали повседневностью новые виды преступлений: вымогательство, мошенничество, незаконные операции с наркотиками, сами по себе являющиеся глубоко латентными.

В настоящее время наибольшее распространение латентность преступлений приобретает в сфере организованной преступности. Сложность выявления и раскрытия этих преступлений обусловлена рядом факторов, а именно:

- борьба с организованной преступностью и коррупцией находится в стадии становления;
- отсутствует четкая законодательная база и единая прокурорская и судебная практика;
- потерпевшие, свидетели, иные участники процесса, в том числе сотрудники правоохранительных органов и члены их семей, не обеспечены реальной защитой от преступных посягательств.

Зачастую потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы, боясь расправы со стороны организованных преступных групп. Нередко на потерпевших оказывается психологическое воздействие, насилие, имеет место подкуп лиц, в отношении которых совершены преступные посягательства [9].

Появление средств мобильной связи привело к зарождению нового вида преступления – мошенничества с использованием средств мобильной связи. Суть преступления сводится к тому, что преступник, находясь даже в другой стране, с помощью направления смс-сообщения или путем совершения телефонного звонка сообщает потенциальной жертве преступления о том или ином вымышленном событии (например, получении им приза) либо событии, которое якобы негативно отразится на жизни и здоровье его родственника. Ярким

и наиболее распространенным примером может служить передача потенциальной жертве информации о задержании его родственника сотрудниками полиции за совершение дорожно-транспортного происшествия, за хранение оружия или наркотических средств.

Цель мошенничества с использованием средств мобильной связи заключается в том, чтобы заставить потерпевшего передать свои денежные средства добровольно, без непосредственного контакта с лицом, направившим смс-сообщение либо совершившим телефонный звонок. Именно благодаря тому, что данный вид преступления совершается дистанционно, анонимно, без непосредственного контакта потерпевшего и преступника, преступление имеет высочайший уровень латентности.

Более того, в силу краткосрочности доводов и обоснования перевода денежных средств потерпевший не всегда понимает, что стал жертвой преступления. Даже осознав это спустя некоторое время, потерпевший по различным причинам (чувство собственной вины, незначительная сумма денежных средств) редко обращается в правоохранительные органы, что является предпосылками для роста безнаказанности преступников, совершения ими новых преступлений, в том числе с использованием средств мобильной связи.

Итак, латентная преступность – это не криминалистическое и не уголовно-процессуальное понятие, а криминологическая категория, представляющая собой совокупность совершенных, но не выявленных или в силу определенных причин не ставших известными правоохранительным органам преступлений, сведения о которых не нашли отражения в официальной статистической отчетности.

Необходимо осознавать все негативные последствия латентной преступности, которые влекут за собой невозможность установления фактического масштаба преступности, что, в свою очередь, оказывает отрицательное влияние на прогнозирование его изменений и разработку предупредительных мер. Латентная преступность создает обстановку безнаказанности преступного поведения, дает повод для неправильной оценки в обществе деятельности, выполняемой сотрудниками правоохранительных органов, появления слухов и заблуждений в суждениях отдельных взяток граждан по вопросам борьбы с преступностью.

Полагаем, что задача, связанная с выявлением латентной преступности, является достаточно сложной, но выполнимой. Значительное количество латентных преступле-

ний можно выявлять, применяя даже относительно простые методы: опросы населения путем заполнения анонимных анкет, анализ документов и экономической информации, экспертных оценок. Однако основная цель при разработке методик изучения латентной преступности состоит не столько в выявлении конкретных скрытых преступлений (хотя это тоже важно), сколько в установлении своеобразных поправочных коэффициентов на латентности отдельных видов преступлений, которые будут способствовать определению уровня преступности в стране в объеме, близком к реальному [10].

Всестороннее и глубокое изучение проблемы латентной преступности может быть осуществлено лишь с учетом ее определенных взаимосвязей с уголовным законо-

дательством и уголовной политикой [11]. В существующей триаде – латентная преступность, уголовное законодательство и уголовная политика – наиболее активным и основным элементом следует признать именно уголовную политику, поскольку она способна влиять на законодательство и практику его применения, а в конечном итоге и на уровень латентной преступности.

Как известно, политика выражается не только в законодательстве, но и в подзаконных актах, решениях исполнительных, в том числе правоохранительных, органов государства, поэтому можно с уверенностью утверждать, что пути снижения латентной преступности следует искать как в законодательной, так и в правоприменительной деятельности Российского государства.

Литература

1. **Сасанин А.А.** Латентная преступность в Москве и ее криминологический анализ // Современное право. 2008. № 5-1. С. 92-97.
2. **Горяинов К.К.** Латентная преступность в России: результаты исследования и меры / Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сборник материалов международного семинара. - Москва: ВНИИ МВД России, 1993. С. 19-38.
3. **Абдулмуслимова Л.Г., Ибрагимова Х.А.** К вопросу о влиянии социально-бытовых и других взаимосвязей между потерпевшим и преступниками на совершение насильственных преступлений // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 248-250.
4. **Ищенко Е.П., Алымов Д.В.** Неопознанный труп как источник информации об отношениях между преступником и жертвой // Эксперт-криминалист. 2010. № 2. С. 2-5.
5. **Алексеев А.И., Герасимов С.И.** Жертвы преступлений нуждаются в более надежной защите // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 3. С. 51-59.
6. **Семилетова Л.В.** Противодействие приобретению или сбыту имущества, заведомо добытого преступным путем // Закон и право. 2003. № 12. С. 50-52.
7. **Карпец И.И.** Преступность: иллюзии и реальность. - Москва: Российское право, 1992. 432 с.
8. **Бахаев Д.В., Шевченко Я.В.** Криминальная субкультура – катализатор подростковой преступности в современной России // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 3. С. 23-27.
9. **Самитов Э.** Характеристика преступника и жертвы истязаний // Закон и право. 2007. № 8. С. 66-67.
10. **Гуляев А.П.** Латентная преступность: уголовное законодательство и политика / Латентная преступность: познание, стратегия: сборник материалов международного семинара. - Москва: ВНИИ МВД России, 1993. С. 198-208.
11. **Иншаков С.М.** Латентная преступность как показатель эффективности уголовной политики // Российский следователь. 2008. № 14. С. 20-21.

References

1. **Sasanin A.A.** Latentnaya prestupnost v Moskve i ee kriminologicheskij analiz // Sovremennoe pravo. 2008. № 5-1. S. 92-97.
2. **Goryainov K.K.** Latentnaya prestupnost v Rossii: rezultaty issledovaniya i mery / Latentnaya prestupnost: poznanie, politika, strategiya: sbornik materialov mezhdunarodnogo seminar. - Moskva: VNII MVD Rossii, 1993. S. 19-38.
3. **Abdulmuslimova L.G., Ibragimova H.A.** K voprosu o vliyani socialno-bytovykh i drugih vzaimosvyazey mezhdru poterpevshim i prestupnikami na sovershenie nasilstvennykh prestuplenij // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2015. № 6 (85). S. 248-250.
4. **Ishenko E.P., Alymov D.V.** Neopoznannyj trup kak istochnik informacii ob otnosheniyah mezhdru prestupnikom i zhertvoj // Ekspert-kriminalist. 2010. № 2. S. 2-5.
5. **Alekseev A.I., Gerasimov S.I.** Zhertvy prestuplenij nuzhdayutsya v bolee nadezhnoj zashite // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2010. № 3. S. 51-59.
6. **Semiletova L.V.** Protivodejstvie priobreteniyu ili sbytu imushestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem // Zakon i pravo. 2003. № 12. S. 50-52.
7. **Karpec I.I.** Prestupnost: illyuzii i realnost. - Moskva: Rossijskoe pravo, 1992. 432 s.
8. **Bahaev D.V., Shevchenko Ya.V.** Kriminalnaya subkultura – katalizator podrostkovoj prestupnosti v sovremennoj Rossii // Voprosy yuvenalnoj yusticii. 2017. № 3. S. 23-27.
9. **Samitov E.** Harakteristika prestupnika i zhertvy istyazanij // Zakon i pravo. 2007. № 8. S. 66-67.
10. **Gulyaev A.P.** Latentnaya prestupnost: ugovolnoe zakonodatelstvo i politika / Latentnaya prestupnost: poznanie, strategiya: sbornik materialov mezhdunarodnogo seminar. - Moskva: VNII MVD Rossii, 1993. S. 198-208.
11. **Inshakov S.M.** Latentnaya prestupnost kak pokazatel effektivnosti ugovolnoj politiki // Rossijskij sledovatel. 2008. № 14. S. 20-21.

(статья сдана в редакцию 09.07.2018)